

ИСТОРИЯ НАУКИ А LA BELLE LETTRE: ОПЫТ ЛАУРЫ СНАЙДЕР

Илья Теодорович Касавин — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий сектором эпистемологии Института философии РАН. E-mail: itkasavin@gmail.com

Две книги американского философа и историка науки Лауры Снайдер посвящены исследованию личности и учения Уильяма Хьюэлла — британского философа и ученого, одного из основателей позитивизма XIX в. Автор показывает роль коммуникативных структур, образующихся вокруг выдающихся философов и ученых Викторианской эпохи, среди которых Хьюэлл занимал особое и нередко лидирующее положение. Назначение этих дискуссий и бесед, этих выделенных фрагментов дискурсивного пространства или зоны обмена состояло не только и не столько в том, чтобы найти окончательную научную истину. В большей степени они вели к тому, чтобы легитимировать и упрочить место научно-философского спора в структуре научной деятельности и обосновать самоценность последней. Снайдер дает под этим углом зрения хронику научно-технической революции XIX в., которая вывела Англию в число ведущих мировых держав.

Ключевые слова: Уильям Хьюэлл, позитивизм, викторианская наука, диспут, научная коммуникация, история и философия науки.

HISTORY OF SCIENCE A LA BELLE LETTRE: A CASE OF LAURA SNYDER

Ilya Kasavin — PhD in philosophy, professor, correspondent member of the Russian Academy of Sciences, head of the department of social epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Two books of American philosopher and science historian Laura Snyder are dedicated to the study of personality and teachings of William Whewell — an outstanding British philosopher and scholar, one of the father figures of the 19th century positivism. The author shows the role of communicative structures formed around prominent philosophers and scientists of the Victorian era, among which Whewell held a special and often the leading position. The purpose of these discussions and conversations, this selected discursive space or a trade zone served not only to find the final scientific truth. Much more they led to legitimating and consolidating the place of scientific and philosophical dispute in the structure of scientific activity and to justifying the latter. In this perspective, Snyder gives the chronicle of scientific-technical revolution of the 19th century, which brought England to the top of the leading world powers.

Key words: William Whewell, positivism, Victorian science, dispute, scientific communication, history and philosophy of science.

Популяризация науки рассматривается специалистами в области science and technology studies в качестве характерной контрверзы нашего времени [Sismondo 2010, 168–179]. Прежде всего она призвана преодолеть разрыв между новейшими научными достижениями и массовым

уровнем научного образования (обыденным сознанием). Помимо выполнения этой просветительской общественной задачи популяризация науки расширяет сознание самих ученых: есть четкая корреляция между массмедийным пиаром конкретного открытия и последующим ростом ци-

тируемости его авторов в специальных изданиях. Однако действующие ученые нередко избегают работы на поприще популярной науки, опасаясь «криков беотийцев» (К. Гаусс). Популяризация рассматривается как искажение подлинного смысла научного знания. Случай С.П. Капицы, которого так и не избрали в члены РАН, в этом смысле весьма поучителен. Помимо этого в ряде стран (к которым, к сожалению, в настоящий момент принадлежит и Россия) формируется негативное отношение к науке и интеллектуальной деятельности и, как следствие, пренебрежительное отношение к их популяризации. В это время крупнейшие издания на Западе (*Wall Street Journal*, *The Times*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* и др.) посвящают постоянные рубрики и целые развороты популяризации науки, в том числе и средствами философии и истории науки. Феномен Л. Снайдер — пример именно из этой области.

Непременная отличница и выпускник престижных частных американских университетов (Брандейса и Хопкинса) Лаура Дж. Снайдер специализировалась в области истории идей, философии и истории науки и в настоящий момент занимает должность профессора в Университете Дж. Хопкинса. Свою академическую деятельность она успешно совмещает с литературной работой — с научно-художественными книгами по истории науки, статьями в *Wall Street Journal* на

эту тему. Она лауреат ряда премий и стипендий, экс-президент Международного общества истории философии науки. Особенное внимание привлекли две ее работы, посвященные науке в контексте Викторианской эпохи: «Реформация философии. Викторианский спор о науке и обществе» и «Завтраки в философском клубе. Четыре замечательных человека, которые трансформировали науку и изменили мир». В многочисленных рецензиях на эти книги подчеркивается блестящий литературный стиль автора, ее глубокое знание предмета, пусть даже изложение иногда грешит упрощением и включает значительную часть вымысла. Для российского читателя эти тексты представляют особый интерес по крайней мере с трех точек зрения. Во-первых, они имеют широкое социальное звучание, поскольку повествуют о периоде, который сыграл значительную роль в формировании англосаксонского научно-технического и образовательного лидерства, выстроиться в кильватер к которому сегодня стремятся многие страны. Во-вторых, исследования Снайдер позволяют уточнить наше понимание логической структуры и социального контекста позитивистского философствования — важнейшего идейного истока современной философии науки и техники. Наконец, в-третьих, Снайдер дает поистине блестящий пример популяризации нау-

ки, который вполне достоин подражания.

«Реформация философии» [Snyder, 2014] презентует Викторианский период в Великобритании как «эпоху реформ» в самых разных областях общественной жизни. Неудивительно, что и два крупнейших интеллектуала этой эпохи не могли остаться в стороне от мейнстрима и даже задавали ему направление, позиционируя себя в качестве реформаторов. Речь идет о Джоне Стюарте Милле и Уильяме Хьюэлле (William Whewell — ошибочно транскрибируется как «Уэвелл»; перевод его главного труда как раз готовится к печати) [Хьюэлл, 2016]. Они оба были убеждены, что реформирование философии окажет решающее воздействие на социально-политические процессы.

Примечательно, что Милль и Хьюэлл довольно резко противостояли друг другу в том, что касается социальных реформ, и это проявилось в реальных дебатах по поводу политики, экономики, науки и морали. Снайдер помещает их дискуссии в широкий контекст Викторианской эпохи и показывает, как две разные личности схватывали и выражали духовные тенденции своего времени и завоевывали внимание образованной публики, включавшей мировые авторитеты искусства, науки и философии (С. Кольридж, М. Фарадей, Ч. Лайель, Ч. Дарвин и др.).

Историки философии также по-разному позиционируют их в рамках историко-философско-

го процесса и по-разному оценивают их значение и влияние на последующую интеллектуальную традицию. До сих пор Милль как философ и логик, внесший вклад в разные науки, включая политэкономия, а также политик и парламентарий, остается канонической фигурой англо-американской мысли. Хьюэлл, напротив, будучи англиканским священником, ученым и педагогом, принадлежит к забытым фигурам не только в России, но и в англоязычных странах. При этом он был исключительным авторитетом в науке своего времени. Снайдер учитывает это обстоятельство и путем включения Милля и Хьюэлла в интеллектуальный, культурный и коммуникативный контекст пересматривает сложившиеся оценки. Она показывает, что идеи обоих этих викторианских мыслителей сохраняют актуальность и сегодня. Книга Снайдер — это первый опыт обстоятельного исследования спора Милля и Хьюэлла во всей полноте его философских и исторических измерений. Он привлечет внимание философов и историков науки, всех, кто интересуется историей идей.

Вторая книга Снайдер [Snyder, 2012] подхватывает и развивает линию, обозначенную в первой. Она представляет собой рассказ о жизни и деятельности людей, которые встретились и подружились в студенческих аудиториях английского Кембриджа. Их дружба сохрани-

лась на долгие годы и выразилась в интенсивном научном общении. Это были Чарльз Бэббидж (Charles Babbage), Джон Гершель (John Herschel), Уильям Хьюэлл и Ричард Джоунс (Richard Jones). Их объединила любовь к науке, а также пристрастие к хорошей еде, выпивке и душевной беседе. Итак, они стали встречаться каждое воскресное утро и обсуждать ситуацию в британской и мировой науке. Этот Клуб философских завтраков (Philosophical Breakfast Club) унаследовал и развил программу другого кембриджского студента, Фрэнсиса Бэкона, ученого-реформатора и политика, выдвинув идею нового реформирования науки. И в значительной мере друзьям удалось ее реализовать, пусть и не вполне непосредственным образом.

Снайдер живописует политические страсти, религиозные импульсы, дружбу, соперничество и любовь, знания и энергию, которые вели этих необычайно талантливых и инициативных людей. Хьюэлл не только придумал слово «ученый», но также основал области кристаллографии, математической экономики и науки приливов и отливов. Бэббидж — математический гений, который изобрел механический прототип программируемого компьютера [Halasy, 1970]. Гершель был энциклопедистом, математиком, астрономом, составившим карту Южного полушария, химиком, ботаником, изобретателем и экспериментальным фотографом. Наконец, заслуга викария Джон-

са, о котором мы знаем менее всего, состояла в придании политической экономии и статистике дисциплинарной формы. Все четверо были в авангарде модернизации науки. Книга Снайдер — увлекательное повествование о людях и идеях, хроника интеллектуальной революции, которая продолжает формировать наше понимание окружающего мира и нашего места в нем. Опираясь на объемную переписку между этими учеными за 50 лет их работы, Снайдер показывает, как дружба стимулировала интеллектуальные достижения и как она давала им возможность трансформировать науку и способствовать созданию современного мира.

Нам не раз приходилось писать о том, насколько научная коммуникация важна для развития научного знания [Касавин, 2015]. Лаура Снайдер показывает роль коммуникативных структур, образующихся вокруг выдающихся философов и ученых Викторианской эпохи. Назначение этих дискуссий и бесед, этих выделенных фрагментов дискурсивного пространства не только и не столько в том, чтобы найти окончательную научную истину. В большей степени они служили тому, чтобы легитимировать и упрочить место научно-философского спора в структуре научной деятельности и обосновать самоценность последней. И это достижение викторианских интеллектуалов есть их непреходящее наследие.

Библиографический СПИСОК

Касавин И.Т. Коллективный субъект как предмет эпистемологического анализа // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2015. № 4. С. 5–17.

Хьюэлл У. Философия индуктивных наук, основанная на их истории. Т. I ; под ред., с вводной статьей и примечаниями И.Т. Касавина и Т.Д. Соколовой, пер. А.Л. Никифорова. М., 2016 (в печати).

Halacy D.S., Charles Babbage, Father of the Computer. Crowell-Collier Press, 1970.

Sismondo S. An Introduction to Science and Technology Studies. Oxford : Blackwell, 2010.

Snyder L.J. *Reforming Philosophy: A Victorian Debate on Science and Society*. Chicago : University of Chicago Press, 2014.

Snyder L.J. *The Philosophical Breakfast Club: Four Remarkable Men who Transformed Science and Changed the World*. Broadway Books, 2012.

References

Kasavin I. Collective agent as a matter of epistemological analysis [Kollektivniy subjekt kak predmet epistemologicheskogo analiza]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, no. 4, pp. 5–17.

Whewell W. *The Philosophy of Inductive Sciences founded upon their history*, vol. I, ed. and introduction by I. Kasavin, commentaries by I. Kasavin and T. Sokolova, transl. by A. Nikiforov. Moscow, Knorus, 2016 (in print).

Halacy D.S. *Charles Babbage, Father of the Computer*. New York, Crowell-Collier Press, 1970. 170 p.

Sismondo S. *An Introduction to Science and Technology Studies*. Oxford, Blackwell, 2010. 244 p.

Snyder L.J. *Reforming Philosophy: A Victorian Debate on Science and Society*. Chicago, University of Chicago Press, 2014. 386 p.

Snyder L.J. *The Philosophical Breakfast Club: Four Remarkable Men who Transformed Science and Changed the World*. Broadway Books, 2012. 448 p.